

В.Н. ЕФРЕМОВА *

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ ОФИЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА ПО СЛУЧАЮ ДНЯ КОНСТИТУЦИИ РОССИИ¹

Аннотация. В статье рассматриваются особенности официального дискурса Дня Конституции России (12 декабря). Особое внимание уделяется вопросам оформления нарратива праздника. Исследование показывает, что главными темами официальных выступлений Б.Н. Ельцина были задачи реформирования политического режима и воспроизводство нарратива «новой России». При В.В. Путине и Д.А. Медведеве события начала 1990-х годов не рассматривались как основание нового государства, а конституция оказалась вписана в общий ход «тысячелетней истории», что отразилось на формальном понижении статуса праздника и снижения его значения в ряду инструментов символической политики государства.

Ключевые слова: День Конституции; символическая политика; нарратив праздника.

V.N. Efremova

Features of constructing and transformation of the official discourse on the occasion of the Russian Constitution Day

Abstract. The article discusses the features of the official discourse of the Russian Constitution Day. Particular attention is paid to the design of the narrative of the holiday. Research shows that the main theme of the official statements by B.N. Yeltsin was the task of reforming the political system, as well as the reproduction of the narra-

---

***Ефремова Валентина Николаевна**, кандидат политических наук, научный сотрудник ИНИОН РАН, e-mail: efremova-valentina@mail.ru

Efremova Valentina, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Science (Moscow, Russia), e-mail: efremova-valentina@mail.ru

¹ Исследование проводится в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность».

tive of the «new Russia». In 2000 s the constitution was written into the general course of «a thousand years of history», which is reflected in decreasing of the formal status the holiday and its importance as the instrument of symbolic policy.

Keywords: Constitution Day; symbolic policy; narrative of the holiday.

Распад Советского Союза, изменение политической реальности потребовали пересмотра оснований коллективной идентичности, выбора исторически значимого прошлого, а вслед за этим – ревизии существующих и введение новых государственных праздников. Официальная символическая политика Б.Н. Ельцина в первой половине 1990-х годов была подчинена задаче оправдания курса на радикальную трансформацию политического порядка [см.: Малинова, 2013].

Первым советским праздником, который потерял статус государственного с принятием в сентябре 1992 г. закона «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР» [Закон РФ... 1992], стал День Конституции СССР. Он отмечался 7 октября с 1977 по 1991 г. Аналогичный официальный государственный праздник – День Конституции России (12 декабря) – в числе первых был утвержден Б.Н. Ельциным. Конституция Российской Федерации была принята на референдуме 12 декабря 1993 г. в непростых, переходных для страны условиях. Именно принятие Конституции стало формальным поводом для конфликта между, с одной стороны, сторонниками Б.Н. Ельцина, Советом Министров и, с другой стороны, Верховным Советом и большей частью народных депутатов, что привело к вооруженному кровопролитному столкновению 3–4 октября 1993 г. в центре Москвы и возле телецентра «Останкино» и последующему штурму войсками Дома Советов. События осени 1993 г. и действия президентской администрации поставили под вопрос легитимность новой российской власти. Это обстоятельство в итоге имело принципиальное значение для судьбы праздника.

Очевидно, что новый политический курс требовал оформления и закрепления символов, с которыми бы ассоциировалась Россия как независимое государство и нация. Опыт других государств показывает, что государственные праздники, связанные со становлением государства / нации, потенциально могут стать объединяющими символами. У новой России, однако, возникли проблемы с выбором такого праздника. День принятия декларации о

государственном суверенитете (12 июня), в дальнейшем переименованный в День России, как заметила К. Смит, сразу стал противоречивым праздником [Smith, 2002, p. 92]. Для большинства россиян он оказался праздником с неочевидным смыслом. Усугублялось это тем, что со временем распад СССР чаще стал восприниматься как негативное событие. В связи с этим, по мнению К. Смит, Б.Н. Ельцин и его администрация пытались назначить на роль главного государственного праздника День Конституции, который «по крайней мере давал повод для размышлений о будущих последствиях правовых преобразований и, таким образом, имел потенциал для того, чтобы внушить некоторый оптимизм» [opt. cit., p. 97].

Однако президентская инициатива об утверждении государственного праздника стала причиной очередного конфликта между исполнительной и законодательной властями. Законопроект, внесенный Б.Н. Ельциным осенью 1994 г. на рассмотрение в Госдуму, об утверждении государственного праздника Дня Конституции не получил поддержки от депутатов. Оппозиционно настроенные депутаты из числа коммунистов утверждали, что «12 декабря – это день траура, ибо в этот день три года назад Верховный Совет узаконил распад СССР и Беловежские соглашения, что не время отдыхать, когда страна “в разлухе”, что, наконец, и принятие самой конституции было сфальсифицировано, а потому праздновать нечего» [Цехмистренко, 1994]. В итоге нерабочий день в честь Дня Конституции России был закреплен в 1994 г. указами президента «О Дне Конституции Российской Федерации» [Указ Президента РФ от 19 сентября... 1994] и «О нерабочем дне 12 декабря» [Указ Президента РФ от 09.12.1994 № 2167... 1994].

День Конституции находился в статусе официального государственного праздника до 2004 г.: Госдума приняла поправки к Трудовому кодексу, согласно которым 12 декабря больше не выходной день. Обосновывая такое решение, депутат О. Еремеев, один из соавторов проекта поправок, указал, что День Конституции не оправдал надежд и не стал «всемирно любимым праздником» [Стенограмма заседания... 2004]. В июле 2005 г. День Конституции был причислен к памятным датам России [Федеральный закон от 21 июля... 2005], что существенно понизило статус праздника. Эта категория включает в себя исторически значимые события в жизни государства и общества. Поздравительные выступления по случаю памятных дат несистематичны.

Отношение граждан к решению Госдумы – вопрос отдельного исследования. В настоящей статье мы постараемся зафиксировать основные особенности официального дискурса по случаю Дня Конституции России, а также проследить его трансформацию. Применяя дискурсивный анализ текстов, мы хотим показать, как использовался праздник в качестве инструмента символической политики властвующей элитой в дискурсивном пространстве, как оформлялся нарратив¹ праздника, какие темы представлялись актуальными.

Материалом исследования послужили тексты публичных выступлений (в отдельном случае – запись радиобращения) на торжественных приемах, встречах по случаю Дня Конституции президентов Б.Н. Ельцина, В.В. Путина и Д.А. Медведева за 1993–2015 г.

Жанровые особенности выступлений по случаю Дня Конституции

Рассматриваемые нами тексты, по сути, представляют собой *памятные речи*, посвященные годовщине одного из событий в новейшей истории России – дня принятия Конституции. Они являются *примером политического дискурса*, который в отличие от других дискурсивных форм имеет отношение ко всем гражданам [Дейк, 2013, с. 74–75]. Однако, как отмечает О.Ю. Малинова, в отличие от программных выступлений, памятные речи «не ставят своей целью легитимацию действующей власти; их функции скорее представительские... Это дает более широкие возможности для актуализации прошлого, “полезного” не только с точки зрения текущих задач... но и для выстраивания долгосрочной политической идентичности» [Малинова, 2014, с. 229].

С этим связана и другая важная особенность. Официальные выступления по случаю Дня Конституции сочетают в себе одновременно *обращение* и *поздравление*. Как другие поздравительные выступления, связанные с государственными праздниками, офи-

---

¹ Нарратив государственного праздника представляет собой совокупность дискурсивных образований разных жанров, сконцентрированных вокруг определенного события. Нарратив обладает свойством объяснительности. Подробнее о свойствах нарратива см.: [Шейгал, 2007].

циальные обращения в День Конституции соотносятся с национальным нарративом (метанарративом)¹ и пониманием нации и государства. «Одна из основных задач реконструкции метанарратива – это создание истории основания государства», – пишет в своем исследовании Л.А. Бренд [Brand, 2014]. На практике метанарратив является средством трансформации принципов идеологии в реалии повседневной жизни граждан [Gill, 2013, p. 4] и задает общие принципы политической и экономической организации.

Задача памятных речей состоит в формировании публичного мнения и самопрезентации политика [Wodak, Meyer, 2001]. Если следовать терминологии Е. Шейгал [Шейгал, 2004], официальные выступления по случаю Дня Конституции представляют собой статусно и личностно ориентированное общение. Апеллируя к референдуму 1993 г., интерпретируя его тем или иным образом, обращая внимание на отдельные значимые моменты, связанные с конституцией, глава государства выражает личное мнение относительно текущих событий, которое встраивается в общую канву существующих официальных представлений о политической реальности.

Анализируемые тексты, таким образом, в целом можно рассматривать как перформативные высказывания, основу которых составляет собственно устное публичное поздравление президента.

И вместе с тем прослеживаются существенные различия в практиках официальных выступлений 1990-х и 2000-х годов.

(1) Б.Н. Ельцин, В.В. Путин и Д.А. Медведев по-разному уделяли внимание празднику, что отражается в частоте выступлений. В свое президентство Б.Н. Ельцин сделал лишь два обращения по случаю Дня Конституции – в 1996 и 1998 гг. В первый президентский срок В.В. Путина поздравления были регулярными. Пропуски начались после изменения статуса праздника: В.В. Путин и Д.А. Медведев пропустили официальные поздравления в 2007, 2009 (Д.А. Медведев 12 декабря 2009 г. провел торжественный прием по случаю празднования Международного паралимпийского

---

¹ Вслед за О.Ю. Малиновой под национальным нарративом мы будем понимать смысловую схему «исторического повествования, которая описывает и “объясняет” генеалогию сообщества, полагаемого нацией, устанавливая связи между событиями. Такого рода схемы задают шаблоны для интерпретации конкретных эпизодов прошлого» [Малинова, 2014, с. 237].

дня), 2014 г. А в 2012 и 2013 г. в День Конституции В.В. Путин выступал с обращением к Федеральному собранию.

(2) Как показывает обзор официальных выступлений первых лиц государства по случаю Дня Конституции России, они имеют разное *вербальное оформление*. Б.Н. Ельцин в 1996 г. выпустил письменное обращение к гражданам [Ельцин, 1996], которое, однако, не нашло широкого отражения в прессе. Через два года им было записано радиобрешение [Ельцин, 1998 а], тезисы которого были перепечатаны «Российской газетой» [Ельцин, 1998 б]. В свою очередь официальные выступления В.В. Путина по случаю Дня Конституции имеют более широкое освещение. Он дважды выступил на торжественном приеме по случаю 12 декабря [Путин, 2000; 2001], в дальнейшем сделав выбор в пользу выступлений со вступительным словом на встрече с судьями Конституционного суда [Путин, 2002; 2003 б; 2004; 2005 а; 2006; Путин, 2012 а; 2013 а]. Эта практика была поддержана его преемником Д.А. Медведевым [Медведев, 2010; 2011], который, однако, отличился и в 2008 г. выступил со вступительным словом на научно-практической конференции [Медведев, 2008]. Уже в третий президентский срок В.В. Путина поздравление с Днем Конституции стало частью послания Федеральному собранию [Путин, 2012 б; 2013 с].

(3) Поздравления с Днем Конституции 1990-х и 2000-х годов отличаются адресатом. Б.Н. Ельцин в двух своих поздравлениях [Ельцин, 1996; 1998 а] обращался к гражданам России, россиянам. В.В. Путин следовал ельцинской традиции, по сути, только в первый год своего президентства. Выступая на торжественном приеме по случаю государственного праздника в 2000 г., он обратился к собравшимся: «Дорогие друзья, коллеги, уважаемые граждане России...» [Путин, 2000], в 2001 г. «граждане» были заменены на «уважаемые коллеги» и «судейское сообщество» [Путин, 2001]. Окончательное изменение адресата обращения произошло в 2002 г., когда В.В. Путин впервые обратился в День Конституции только к судьям Конституционного суда [Путин, 2002].

Различие в практиках празднования говорит о поиске основных тем и нарратива праздника, и в конечном счете – о разных значениях праздника.

Трансформация нарратива праздника: От 1990-х к 2000-м годам

Дискурс вокруг Дня Конституции 1990-х годов оказался встроенным в общую канву антисоветской риторики. Так, сразу же после проведения референдума Б.Н. Ельцин назвал новую конституцию *«нашей общей надеждой на возрождение великой и сильной России»*, которая *«создает политические предпосылки для реализации ваших прав на лучшую жизнь, на гражданские права, на достойное будущее для ваших детей»* [Ельцин, 1993]. Задача по *«возрождению великой и сильной России»*, однако, воспринималась как решительное изменение политического уклада и политической системы, которые оказались болезненно восприняты обществом, ностальгирующим по советским временам.

Вместе с тем оба обращения Б.Н. Ельцина к гражданам по случаю Дня Конституции приходятся на второй президентский срок – в 1996 и 1998 гг. К тому моменту жизненно важным для страны стал поиск национальной идеи, которая должна была объединить общество и маргинализировать националистическую и коммунистическую оппозицию, заявившую на выборах о серьезных своих позициях.

Как показывает дискурсивный анализ текстов официальных обращений Б.Н. Ельцина по случаю Дня Конституции, важнейшими задачами были реформирование политического режима и воспроизводство нарратива *«новой России»*. Содержательно нарратив праздника помимо *отрицания советского опыта* опирался на демократические достижения, которые последовали вслед за принятием конституции, – это *основные права и свободы граждан, выборы*.

Обращение 1996 г. по жанру скорее напоминает манифест новой российской государственности, когда *«государство впервые строится на прочном фундаменте прав и свобод личности, реального народного суверенитета»* [Ельцин, 1996]. Ельцин говорил о конституции как о *«плане строительства новой российской государственности»*. В своем обращении Б.Н. Ельцин подвел итоги первого электорального цикла и *«жизни по новым правилам»*: *«Конституция выдержала проверку самой жизнью. Россияне переизбрали, по сути дела, всю власть сверху донизу. Состоялись выборы в Государственную Думу. Полным ходом идут региональные выборы и выборы в органы местного самоуправления. Хорошо*

помним, что далеко не все верили, что у нас состоятся выборы Президента. Они состоялись. Оппозиция признала их результаты. Конституция восторжествовала» [Ельцин, 1996]. Верховенство конституции воспринималось как подтверждение «начатых в стране перемен» и «достижения согласия всех россиян».

Центральной темой обращения 1998 г., транслировавшегося по радио, также был категорический отказ возвращаться к советскому образцу политического режима и парламентскому типу политической системы [Ельцин, 1998 а]. *«Передать всю власть парламенту – категорически нет. Я не согласен. Считаю это губительным для страны. В огромном российском государстве всегда должна быть сильная верховная власть. Без нее нам не справиться с теми проблемами, которые во весь рост стали перед Россией»,* – заявил президент [там же]. Ельцин согласился с тем, что состояние основного закона не идеально. Однако призвал очень осторожно вносить поправки в конституцию, так чтобы *«не разрушить всю конструкцию»*. Ельцин напомнил, что советская конституция допускала гонения на церковь и верующих, что неприемлемо для современной России. Принятие конституции на референдуме – акт рождения нового государства, а корни многих современных проблем лежат в советском наследии.

Таким образом, риторика Б.Н. Ельцина была всецело подчинена текущим задачам – сделать необратимым постсоветский переход, а решение долгосрочных вопросов по институционализации праздника, целенаправленная работа с его нарративом оставались за пределами актуальных потребностей. Выбранная стратегия противопоставления «новой» и «старой» России не решала задачу сплочения граждан: советское наследие для большей части населения было слишком значимо, чтобы бесповоротно отказаться от него, а предлагаемые ориентиры – слишком неочевидны.

С приходом к власти президента В.В. Путина в России начался новый этап символической политики. Его стержнем стала идея создания «сильного государства». Новый режим «пытался сочетать идею возврата к российским и советским традициям с утверждением того, что в стране продолжается строительство демократии» [Копосов, 2011, с. 137]. В то же время, как показала О.Ю. Малинова, В.В. Путин стремился уйти от символического противопоставления «новой» и «старой» России, что было характерно для риторики Б.Н. Ельцина [Малинова, 2013]. Основными

темами официальных выступлений В.В. Путина по случаю Дня Конституции также неизменно оставались *права и свободы* гражданина. Однако они получили другое развитие.

Нарратив «новой России», который В.В. Путин пытался использовать в 2000–2002 гг., однако, был не совсем удачным, и работать с ним оказалось непросто. Говоря о преобразованиях, через которые пришлось пройти государству, Путину приходилось считаться с тем, что спустя почти 10 лет после принятия конституции она воспринималась современниками как противоречивый документ, требовавший доработки. Однако именно благодаря этой конституции В.В. Путин был избран президентом и считался на этом посту преемником Б.Н. Ельцина.

В.В. Путину требовалось время, чтобы определить собственный курс символической политики, отношение к советскому наследию и роль каждого государственного праздника. Так, в начале своего президентства В.В. Путин дважды (в 2000 и в 2001 гг.) заявил о невозможности повторения советского опыта: *«Когда Конституция реально действует, власть – в этом, только в этом случае – никогда не посмеет ставить эксперименты над людьми, над государством»* [Путин, 2000]; *«Наша Конституция и не кнут и не пряник, она больше никогда не будет идеологическим жупелом или чьей-то политической игрушкой»* [Путин, 2001]. Основой для развития по примеру других развитых государств признавались *«базовые демократические ценности»*, закрепленные в конституции.

Выступления на торжественных приемах по случаю Дня Конституции в 2000 и 2001 гг. были посвящены оценке преобразований Б.Н. Ельцина относительно текущего вектора развития государства. В.В. Путиным подчеркивалось, что *«конституция отразила не только дух долгожданных перемен – она стала прочной основой стабильного развития страны»* [Путин, 2000]. *«Тогда, в 1993 году, мы голосовали за правовое государство, демократию и свободу. Мы голосовали против распада федерации, против слабой государственности и неэффективной экономики»* [Путин, 2001]. Достижения 1990-х годов рассматривались как фундамент для демократического развития государства, на основе которого еще многое предстоит сделать и усовершенствовать. Торжественные выступления 2000–2001 гг. содержали программные заявления относительно планов реформирования – обновление Совета

Федерации, создание федеральных округов, разграничение полномочий между центром и субъектами и т.д.

Определенный сдвиг в использовании ресурса Дня Конституции наметился в 2002 г. Произошло изменение «ценностного стержня, скрепляющего национальную идентичность»: в качестве такого стержня стало рассматриваться «тысячелетнее государство», вне зависимости от менявшихся границ и политических режимов» [Малинова, 2014, с. 234]. *«Вот уже более десяти лет мы произносим ставшие привычными слова “новая Россия”. Но если вдуматься, то мы так говорим о стране с тысячелетней историей, о стране, которая знала много примеров как ничем не ограниченной власти государства, так подчас и его неэффективности, слабости. Мы говорим о стране, в которой демократия и свобода личности в полном смысле выстраданы обществом. И в том, что новая Россия состоялась, есть большая заслуга создателей, авторов Конституции, самого основного закона государства»* [Путин, 2002], – заявил Путин на выступлении по случаю Дня Конституции. События начала 1990-х годов теперь не рассматривались как основание нового государства, а конституция оказалась вписана в общий ход «тысячелетней истории».

Изменение темпоральной схемы повлияло на то, что День Конституции оказался в одном ряду с другими исторически значимыми событиями имперской, советской и новой России. Показательно, что праздник с 2002 г. уже не маркировался в риторике президентов как государственный. Изменился и нарратив праздника. Если в 2003 г. на торжественном приеме по случаю десятилетия конституции еще признавалось, что она определила демократические преобразования в стране [Путин, 2003 а], то уже в 2004 г. заявлялось, что *«...Суд был образован как главный ее [конституции] хранитель, защитник и толкователь Основного закона нашей страны»* [Путин, 2004]. С того момента праздник фактически превратился в *профессиональный праздник* судей Конституционного суда. Этот нарратив поддерживается вплоть до настоящего времени. На судей возлагается ответственность по защите прав граждан, а сами члены Конституционного суда используют праздник в качестве возможности обсудить с главой государства как текущие проблемы, так и вопросы реформирования законодательства.

В.В. Путин и Д.А. Медведев начиная с 2006 г. стали открыто и систематично *признавать недостатки* Основного закона, чего

ранее не допускали. Это в дальнейшем (в 2008 г.) позволило внести поправки об увеличении срока полномочий президента (с 4 до 6 лет) и депутатов Госдумы (с 4 до 5 лет), а в 2013 г. – президентские поправки, на основании которых были объединены Верховный и Высший арбитражный суды. Показательно, что после выборов 2012 г. В.В. Путин назвал конституцию *«живым инструментом»*, который *«дает возможность реагировать на то, что происходит в обществе»* [Путин, 2012 а].

Вследствие лишения статуса государственного, празднику 12 декабря стало уделяться все меньше внимания. Взамен 12 декабря и 7 ноября (Дня согласия и примирения) властвующая элита предпринимала попытки символического наполнения нового государственного праздника – Дня народного единства (4 ноября), который больше подходил для реализации нарратива «тысячелетней истории».

Отдельно стоит отметить выступление Д.А. Медведева на научно-практической конференции, посвященной 15-летию принятия Конституции, в 2008 г. Признавалось, что *«принятие российской Конституции стало поворотным шагом в новейшей российской истории»* [Медведев, 2008]. Однако принятие основного закона рассматривалось скорее как *«преодоление правового нигилизма»*, чем как разрыв с прошлым политическим режимом.

В дальнейшем произошло еще большее смещение нарратива праздника от значимости *конституции как инструмента демократических преобразований* до подчеркивания *роли Конституционного суда в системе правового регулирования* (*«Всё это направлено на укрепление авторитета Конституционного суда, на то, чтобы Конституционный суд занял подобающее ему место в системе органов власти нашей страны»* [Медведев, 2010]). Сам праздник, по словам Д.А. Медведева, стал *«предновогодней традицией»*.

Третий президентский срок В.В. Путина ознаменовался новой постановкой вопроса о национальной идентичности на фоне консервативного поворота в дискурсе власти и антизападнических настроений в обществе. Официальный дискурс Дня Конституции вслед за этим сместился в сторону оправдания политики государства как самостоятельного игрока на международной арене: *«Конституция сыграла ключевую роль в укреплении суверенитета»*.

страны и легитимности власти» [Путин, 2013 b] и построении «сильного государства» [Путин, 2013 с].

Попытка привязать послания президента Федеральному собранию в 2012 и 2013 гг. к дате 12 декабря, хоть и казалась красивым ходом, стала не совсем удачной с технической точки зрения.

* * *

Наше исследование показывает, что тематическое наполнение и изменение нарратива Дня Конституции напрямую зависело от «поворотов» в символической политике государства, и в частности – от поиска события основания государства. Для Б.Н. Ельцина Конституция, как и Декларация независимости, – документ, подтверждающий крах советского режима и утверждение «новой России». Праздник 12 декабря в большей степени использовался для дискредитации политических оппонентов. В таких условиях нерешенными по сути оставались долгосрочные вопросы по институционализации праздника, целенаправленная работа с его нарративом оставалась за пределами настоящих потребностей. Выбранная стратегия противопоставления «новой» и «старой» России не решала задачи сплочения граждан: советское наследие для большей части населения было слишком значимо, чтобы бесповоротно отказаться от него, а предлагаемые ориентиры – слишком неочевидны.

В.В. Путин пытался избежать «острых углов». Он начал более системную работу по использованию событий досоветской и советской истории для конструирования, вследствие чего конституция оказалась вписана в общий ход «тысячелетней истории». В результате этого праздник затерялся среди других памятных дней России и вынужденно был трансформирован в профессиональный праздник судей Конституционного суда. Сам документ превратился в инструмент решения задач, стоящих перед властвующей элитой.

Список литературы

- Дейк Т. ван. Дискурс и власть: Репрезентации доминирования в языке и коммуникации / Пер. с англ. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с.
- Ельцин Б.Н. Обращение в связи с Днем Конституции // Президентский центр Б.Н. Ельцина. – М, 1996. – 11 декабря. – Режим доступа: <http://yeltsin.ru/>

- uploads/upload/2015/03/27/f6_o1_d130_082.pdf#viewer.action=download (Дата посещения: 11.04.2016.)
- Ельцин Б.Н.* Политическое заявление // Российская газета. – М., 1993. – 15 декабря. – С. 1.
- Ельцин Б.Н.* Радиообращение президента РФ Бориса Ельцина по случаю 5-летия Конституции РФ (1998) // Президентский центр Б.Н. Ельцина. – М., 1998 а. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://yeltsin.ru/event/den-konstitucii-v-muzee-elcina/> (Дата посещения: 11.04.2016.)
- Ельцин Б.Н.* Следовать букве и духу Конституции // Российская газета. – М., 1998 б. – 15 декабря. – С. 1.
- Закон РФ от 25.09.1992 N 3543–1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР». – М., 1992. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1043/ (Дата обращения: 15.04.2014.)
- Копосов Н.* Память строгого режима: История и политика в России. – М.: НЛЮ, 2011. – 320 с.
- Малинова О.Ю.* Официальная риторика и конструирование национального прошлого: Анализ тематического репертуара памятных речей президентов РФ (2000–2013) // Власть и элиты / Гл. ред. А.В. Дука. – Т. 1. – СПб.: Интерсоцис, 2014. – С. 224–246.
- Малинова О.Ю.* Проблема политически «пригодного» прошлого и эволюция официальной символической политики в постсоветской России // Политическая концептология. – Ростов-на-Дону, 2013. – № 1. – С. 114–130.
- Медведев Д.А.* Встреча с судьями Конституционного Суда // Президент России. – М., 2010. – 11 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/9792> (Дата посещения: 11.04.2016.)
- Медведев Д.А.* Выступление на научно-практической конференции, посвященной 15-летию принятия Конституции Российской Федерации // Президент России. – М., 2008. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/2445> (Дата посещения: 11.04.2016.)
- Путин В.В.* Встреча с судьями Конституционного Суда // Президент России. – М., 2012 а. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17119> (Дата посещения: 11.04.2016.)
- Путин В.В.* Встреча с судьями Конституционного Суда // Президент России. – М., 2013 а. – 13 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19832> (Дата посещения: 11.04.2016.)
- Путин В.В.* Вступительное слово на встрече с судьями Конституционного Суда // Президент России. – М., 2003 б. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22250> (Дата посещения: 11.04.2016.)
- Путин В.В.* Вступительное слово на встрече с судьями Конституционного Суда // Президент России. – М., 2005 а. – 9 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23323> (Дата посещения: 11.04.2016.)
- Путин В.В.* Вступительное слово на совещании с членами Правительства // Президент России. – М., 2005 б. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23326> (Дата посещения: 11.04.2016.)

- Путин В.В. Выступление на приеме по случаю Дня Конституции // Президент России. – М., 2001. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21441> (Дата посещения: 11.04.2016.)
- Путин В.В. Выступление на приеме по случаю Дня Конституции // Президент России. – М., 2002. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21812> (Дата посещения: 11.04.2016.)
- Путин В.В. Выступление на приеме, посвященном 10-летию принятия Конституции Российской Федерации // Президент России. – М., 2003 а. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22251> (Дата посещения: 11.04.2016.)
- Путин В.В. Выступление на торжественном приеме по случаю Дня Конституции // Президент России. – М., 2000. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24273> (Дата посещения: 11.04.2016.)
- Путин В.В. Начало встречи с судьями Конституционного Суда // Президент России. – М., 2004. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22744> (Дата посещения: 11.04.2016.)
- Путин В.В. Начало встречи с судьями Конституционного Суда Российской Федерации // Президент России. – М., 2006. – 11 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23954> (Дата посещения: 11.04.2016.)
- Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. – М., 2012 б. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (Дата посещения: 11.04.2016.)
- Путин В.В. Выступление на торжественном концерте, посвященном 20-летию Конституции Российской Федерации // Президент России. – М., 2013 в. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19827> (Дата посещения: 11.04.2016.)
- Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. – М., 2013 с. – 12 декабря. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/19825> (Дата посещения: 11.04.2016.)
- Стенограмма заседания 23 ноября 2004 г. № 61(775) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. – М., 2004. – 23 ноября – Режим доступа: <http://transcript.duma.gov.ru/node/1197/#sel=> (Дата посещения: 14.12.2011.)
- Указ Президента Российской Федерации «О дне Конституции Российской Федерации» // Президентский центр Б.Н. Ельцина. – М., 1994. – 19 сентября. – Режим доступа: http://yeltsin.ru/uploads/upload/2015/06/12/up-1994_1926.pdf#viewer.action=download (Дата посещения: 11.04.2016.)
- Указ Президента РФ от 09.12.1994 № 2167 «О нерабочем дне 12 декабря». – М., 1994. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5150/ (Дата обращения: 20.10.2014.)
- Указ Президента РФ от 19 сентября 1994 г. № 1926 «О дне Конституции Российской Федерации». – М., 1994. – URL: <http://base.garant.ru/102182/> (Дата обращения: 20.10.2014.)
- Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О днях воинской славы (победных днях) России”». – М., 2005. –

- Режим доступа: http://base.garant.ru/188404/#block_30#ixzz3H006gkYF (Дата обращения: 23.10.2014.)
- Цехмистренко С.* Президент своим указом отстоял выходной // Коммерсантъ. – М., 1994. – 10 декабря. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/97486> (Дата посещения: 05.06.2016.)
- Шейгал Е.И.* Многоликий нарратив // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2007. – Вып. (2) 22. – Режим доступа: <http://philology.ru/linguistics1/sheygal-07.htm> (Дата посещения: 04.11.2014.)
- Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса. – М.: ИТДГК «Гносиз», 2004. – 326 с.
- Brand L.A.* The Islamic State and the politics of official narratives // The Washington post. – Washington, D.C., 2014. – 8 September. – Mode of access: <http://www.washingtonpost.com/blogs/monkey-cage/wp/2014/09/08/the-islamic-state-and-the-politics-of-official-narratives/> (Дата посещения: 04.11.2014.)
- Gill G.J.* Symbolism and regime change in Russia. – Cambridge; N.Y.: Cambridge univ. press, 2013. – 246 p.
- Smith K.E.* Mythmaking in the new Russia: Politics and memory during the Yeltsin era. – Ithaca; L.: Cornell univ. press, 2002. – xi, 223 p.
- Wodak R., Meyer M.* Methods for critical discourse analysis. – L.: SAGE, 2001. – viii, 200 p.